

Handwritten signature
ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДИНСТИТУТ
ИМ. А. С. ПУШКИНА

8
4-27

На правах рукописи

Л. Д. ЧАЦБА

425

ОТРАЖЕНИЕ КОЛХОЗНОЙ ЖИЗНИ
В АБХАЗСКОЙ ПРОЗЕ

+

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель, доктор филологических
наук, проф. Д. Г. Бенашвили.

Направляем Вам для ознакомления автореферат диссертационной работы Л. Д. Чацба на тему «Отражение колхозной жизни в абхазской прозе» на соискание ученой степени кандидата филологических наук, защита которой состоится «... в марте...» 1965 г.

Ваши замечания по автореферату просим направить по адресу Тбилиси, проспект Чавчавадзе, 32 Тбилисский госпед-институт им. А. С. Пушкина.

Ученый Секретарь.

Молодая абхазская литература за весь пройденный путь создала ряд высокохудожественных произведений, в которых отображена прошлая и настоящая жизнь немногочисленного абхазского народа.

Преобладающей темой абхазской литературы является тема крестьянства. Она проходит лейтмотивом почти через всю историю абхазской литературы. Это объясняется тем, что большинство писателей Абхазии являются выходцами из деревни. Они хорошо знают жизнь крестьян, чувствуют их стремления и чаяния, понимают роль труда, как фактора, определяющего все явления действительности.

Автор диссертации поставил своей задачей на основе анализа прозаических произведений: повести С. Чанба «Сейдык», романов И. Папаскири «Женская честь», «Темыр» и повести Г. Гулиа «Весна в Сакене» проследить процесс колхозного строительства в Абхазии, показать, как отражена эта важнейшая тема в абхазской литературе. Научное исследование произведений, посвященных данной теме, является весьма актуальной задачей абхазского литературоведения.

В Абхазии, как и во всей нашей стране, 1929 — 1933 годы явились периодом поворота массы крестьянства к социализму. Многие советские писатели принимали активное участие в жизни страны. Тема колхозного строительства в деревне становится одной из ведущих тем советской литературы. Лучшие прозаические произведения посвящались художественному отображению новой жизни, прогрессивных форм общественного труда, возникновению первых колхозов, трудностей, вставших на их пути.

Работа состоит из предисловия, введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

В введении говорится о роли и значении темы крестьянства, получившей широкое освещение не только в классической литературе прошлого, но и в литературе нашей совре-

менной эпохи. Здесь также дана общая характеристика произведений Д. Гулиа «Под чужим небом» и «Камачич», в которых изображена дореволюционная абхазская деревня и показана судьба крестьянства в эпоху господства князей и дворян.

В первой главе рассматриваются произведения, созданные абхазскими писателями в первый период колхозного строительства.

Повестью В. Агрба «Рождение колхоза «Вперед» открывается тема коллективизации в абхазской литературе. Основные жизненные факты повести взяты из абхазской действительности периода строительства колхозов. Однако художник обязан не только подбирать явления и факты, взятые из реальной действительности, но и давать их обобщение и типизацию. Как подчеркивал М. Горький, «факт еще не вся правда, он — только сырье, из которого следует выплавить, извлечь настоящую правду искусства»¹.

Повесть В. Агрба слаба в идейно-художественном отношении. Автор не сумел обобщить факты, типизировать, поднять их на должную художественную высоту.

Встречаются надуманные, неестественные сцены.

Повесть интересна с исторической точки зрения, как первое прозаическое произведение периода коллективизации.

В диссертации заострено внимание на анализе повести С. Чанба «Сейдык». В ней изображается острая классовая борьба в тот революционный период, когда в нашей стране решался исторический вопрос: «Кто кого?». Показывая сторонников и противников нового строя, автор отобразил социальные группы, существовавшие в начале 30-х годов в абхазской деревне. В повести нарисованы яркие картины конфликтов между слоями беднейшего крестьянства и кулачества. Произведение С. Чанба является широким эпическим полотном, на котором с большой полнотой и глубоким знанием жизни изображена действительность абхазской деревни.

Писатель достигает большой реалистической выразительности в эпизодах, посвященных крестьянским собраниям по поводу организации колхоза и возникавшим здесь противоречиям и конфликтам.

В каждом эпизоде повести выступают два антагонистических общественных начала. События, описанные автором, вполне логично выдвигают на первый план значение коллективизации, — дают развитие тем явлениям, которые были присущи периоду великого перелома. В повести раскрывается непримиримость противоречий между старым и новым поколениями, особенно выделяется эпизод ссоры между отцом и дочерью (Сейдык — кулак, Хикуч — комсомолка).

В произведении правильно показано, как вместе с утверждением идеи коллективизации в сознании людей, вместе со сплочением бедняков и середняков концентрировались враждебные, антинародные силы, которые на некоторое время сумели привлечь на свою сторону часть бедняков.

В повести нашли свое отражение и великая правда, и красота освобождения трудящегося человека, — все то лучшее, что безуспешно стремилось уничтожить кулачество. Олицетворением победы коллективизма является эпизод, когда сын Озамата повел трактор к родному селу.

В диссертации раскрыты образы всех действующих лиц повести. Особенно выделяются образы бедняков Темыра и Хабаша, освобождение их из кулацкой кабалы и вступление на путь свободного социалистического труда.

Одним из центральных персонажей повести «Сейдык» является Кубрыц, первый образ коммуниста в абхазской литературе. Кубрыц понимает, что ломать старую жизнь и строить новую, непривычную, неизвестную до сих пор крестьянам — дело нелегкое. В своей деятельности он нередко берет на вооружение свое лучшее качество — способность подойти к отдельному односельчанину в соответствии с теми или другими его особенностями. С. Чанба удалось показать в этом коммунисте благородство, простоту, умение заслужить уважение и доверие крестьянам, словом, все лучшие качества простых людей. Поэтому даже собственника Кемсыса, пребывавшего еще во власти старых взглядов, Кубрыц привлекает на сторону колхоза. В осуществлении задач социалистического строительства в деревне Кубрыцу многое мешает. Но какие бы трудности ни встали на его пути, он их успешно преодолевает, так как в своей революционной борьбе опирается на народ: органическая связь с народом делает его сильным руководителем, признанным вожаком. В диссертации отмечены и недостатки в обрисовке этого образа.

¹ М. Горький, О литературе, стр. 109, 1937 г.

Типичными представителями беднейшего крестьянства показаны в повести Коблух и Мыса.

Колоритный образ создал С. Чанба в лице Хикуч. Ее доброты, дружеское отношение к людям показаны автором с достаточной убедительностью. Это она, героиня повести, порывает с отцом и выходит замуж за Хабаша, который долгие годы батрачил в их доме.

Автор диссертации сравнивает поступки героев повести С. Чанба с поступками героев произведений Р. Гветадзе, которые, убедившись в порочности старого общества, смело выступают против него, хотя и принадлежат к нему по социальному происхождению. Для их любви не существовало преград. Поэтому вся красота души героев С. Чанба и Р. Гветадзе раскрывается именно в любви, в их отношениях друг к другу.

В диссертации проанализирован образ классового врага — кулака Сейдыка и дана оценка образов других действующих лиц.

В работе рассмотрены вопросы художественного языка повести. Для него характерны народность, простота, лаконичность и образность. Автор умело использовал народные поговорки, пословицы и художественные сравнения. Композиция повести, сохраняющая стройность повествования, способствует правдивому изображению действительности.

Недостатком повести является недостаточное освещение изменений, происходящих в сознании людей, не видно также роста сельскохозяйственной кооперации, создавшей материальные предпосылки для ликвидации эксплуататорского класса в деревне. Слабо показана роль женщины в строительстве колхозов. Члены партии, комсомольцы, советские работники села обрисованы схематичнее, чем их враги. Однако эти недостатки не умаляют достоинства повести. Диссертант считает повесть С. Чанба «Сейдык» крупным вкладом в историю развития абхазской литературы.

В период развернутого строительства социализма перед литературой и искусством была выдвинута проблема создания образа нового человека.

«Основным героем наших книг, — учил М. Горький советских писателей, — мы должны избрать труд, т. е. человека, организуемого процессами труда, который у нас вооружен всей мощью современной техники, человека, в свою очередь

организующего труд более легким, продуктивным, возводя его на степень искусства»¹.

Советская литература создала ряд художественных произведений, в которых ярко отображены социалистическая действительность, образ нового человека. Такие произведения, как «Педагогическая поэма» А. Макаренко, поэма А. Твардовского «Страна Муравия», показывают новые взаимоотношения людей, их новое отношение к труду.

В той же главе диссертации анализируется роман И. Папаскири «Темыр». Автор диссертации рассматривает роман И. Папаскири как лучшее произведение в абхазской литературе. В романе с большой художественной силой изображена острая классовая борьба в первые годы строительства коллективного хозяйства, а главное — борьба в сознании человека за преодоление ненужных, вредных обычаев, нравов, словом — все то, что мешало людям встать на путь новых свершений. Главной сюжетной линией романа является жизнь Темыра, — его характер, переживания, рождение у него новых чувств. И. Папаскири не ставит своей целью дать широкое, обстоятельное полотно колхозной жизни. Его интересует судьба Темыра, изменение психики и морального облика. Избран Темыра главным героем произведения, писатель показывает, как люди нового времени преодолевают в себе унаследованные от прошлого традиции и различные консервативные и вредные обычаи как рушатся «извечные законы гор», мешающие движению вперед. Темыр — выразитель перемен, происшедших в психике человека, на основе новых социалистических отношений.

В центре романа — жизненный путь бедняка Темыра. Этот новый литературный тип занимает одно из видных мест в системе художественных образов, созданных в абхазской литературе. В его лице писатель воплощает оставшиеся в крестьянстве черты пережитков старого капиталистического мира, задерживающие строительство новой жизни; И. Папаскири беспощадно критикует их и осуждает. Темыр происходил из бедной крестьянской семьи. Живя в крайней бедности, он, конечно, стремился к лучшей жизни. Однако, «закон кровной мести, владевший умами его предков многие столетия, а может быть и тысячелетия, был впитан Темыром с молоком ма-

¹ М. Горький, О литературе, стр. 463, 1937.

тери, он воспитывался в нем с детства и казался непреложным для каждого мужчины». Автор создал правдивую картину внутренней борьбы, происходящей в Темыре. В нем борются два человека. Его измученному воображению представились отец и убитый брат, требующие отмщения. В дальнейшем Темыр постепенно вырастает до понимания того, что нельзя убивать человека из-за личной вражды к нему, что за такое преступление его будет ненавидеть весь народ. Избрав главным героем своего произведения человека, отставшего от действительности и показав перемену, происшедшую в нем под воздействием окружающей среды, писатель подчеркнул, что колхозное крестьянство достигло значительных успехов и что в нем зреют потенциальные силы для дальнейшей борьбы, за полную ликвидацию старых дореволюционных устоев жизни. В ближайшем окружении Темыра — крестьянская девушка Зина. Трогательная любовь к ней делает этот образ особенно эмоциональным. Но как ужасно омрачено это чувство юного героя романа! Горячее чувство Темыра затемнено мрачным долгом кровной мести. Поперек дороги светлomu чувству Темыра встает также темная сила Мыкыча, который домогается любви Зины. Он готов пойти на все, лишь бы столкнуть со своей дороги Темыра. Мыкыч добивается того, что между Темыром и Зиной становится непроходимая стена — отцом Зины был убит брат Темыра Мыта. Но Мыкыч встанет на путь Темыра не только из-за одной ревности. Тут действует и другой фактор, при этом более сложный, более сильный, а потому и доминирующий: Мыкыч поступает по логике классовой ненависти, побуждаемый безотчетной жадной мщенния. Переживания Темыра становятся особенно тяжелыми, когда он узнает, что убийцей его брата является отец Зины — Ахмат. Он рвется к мести, давящей на него с огромной силой. Она казалась ему неотвратимой, «как последняя судорога умирающего».

Узнав большую жизнь и разных людей, Темыр приходит к решению, что он не подымет на Ахмата руки кровной мести. Он чувствует, что между диким обычаем и им стало что-то новое. В его душе нет теперь былых сомнений и тревог. Коммунист Миха убеждает своего друга сделать достоянием общественности свою нелегкую борьбу с самим собой. Он говорит Темыру: «Тебя никогда не забудут абхазцы, ты для них всегда будешь самым передовым человеком, если ты женишься

на Зине, то смело предашь осуждению вражду, предрассудки кровной мести». И Темыр поступает так, как подсказывает новая жизнь, друзья, товарищи.

Автор диссертации сравнивает характерные черты Темыра с чертами характера героев произведения Л. Киачели «Гвади Бигва». В диссертации подробно анализируются образы Зины, Михи, Ахмата, Мыкыча. Также рассмотрены язык и стиль романа «Темыр». Язык произведения прост и выразителен. Все языковые формы и средства направлены на раскрытие характеров. Роман «Темыр» отличается композиционной собранностью.

Каждое явление, эпизод, художественная деталь вызваны необходимостью.

В «Темыре» мастерство автора обнаруживается в обрисовке психологии и характера человека.

Диссертант полемизирует с некоторыми высказываниями критиков о содержании романа и отдельных образах.

Роман И. Папаскири «Темыр» остается в абхазской литературе, как высокохудожественное полотно, отражающее социалистическое перерождение крестьянина под влиянием колхозной жизни.

В конце главы диссертант указывает на то, что в советской абхазской литературе самые разнообразные произведения изображают психологию абхазского крестьянства, что авторы их, критикуя отвратительные пережитки патриархальности, раскрыли ее социальную сущность, показали пробуждение освободившихся крестьян к новой жизни. Такая критика была необходима для осмысления народом величия совершившегося переворота в деревне, а также стоящих перед ним задач и планов на будущее. И абхазская советская литература, шагая в ногу с социалистической действительностью, делала и делает многое для ее художественного отображения. Большое значение в развитии абхазской литературы имеют работы литературных критиков — Х. С. Бгажба (книга «Об абхазской литературе», куда вошли основные литературно-критические статьи), Ш. Д. Инал-ипа (книга «Из истории абхазской литературы»).

Во второй главе диссертации дается краткая характеристика абхазской советской литературы в годы Великой Отечественной войны.

Новые задачи встали и перед абхазской литературой в деле ограждения колхозной жизни в годы Великой Отечествен-

ной войны. Однако, к сожалению, эта тема не нашла еще широкого отражения в абхазской советской литературе.

Перед сельским хозяйством Абхазии встала задача быстрее ликвидировать последствия войны и обеспечить не только восстановление довоенного уровня производства сельскохозяйственной продукции, но и значительного превышения его.

Ободренные героической победой в Великой Отечественной войне, советские люди вернулись к мирному созидательному труду. Несмотря на большие трудности, колхозное крестьянство трудилось самоотверженно, добиваясь повышения урожайности чая, цитрусовых, табака и других с/х культур.

Абхазские колхозники не были исключением, многие из них добились рекордной урожайности кукурузы, как например, Т. Тарба, В. Аршба, Д. Ригвава и др. Бригада, которой руководил Д. Ригвава, имела 30 гектаров посевов кукурузы. Она собрала в среднем по 28 центнеров зерна с каждого гектара. Борьба за высокий урожай стала почетной задачей всех колхозов и колхозников Абхазии. Забота о тружениках сельского хозяйства со стороны Коммунистической партии и Советского правительства вызвала новый трудовой подъем среди колхозников и колхозниц.

Новый человек советской деревни должен быть показан во весь рост, во всей его духовной красоте. Раскрытие характера в его связях и отношениях требуют от писателей освещения вопроса участия в труде, показа формирования личности с позиции общественного труда.

Жизненные противоречия, организационные и прочие трудности и недостатки давали писателям богатый материал для создания остроконфликтных произведений. Ленин в письме к Горькому писал о том, что «жизнь идет вперед противоречиями, и живые противоречия во много раз богаче, разнообразнее, содержательнее, чем уму человека первоначально кажется»¹.

Как и в русской литературе послевоенного периода, так и в литературах других народов СССР, в том числе и абхазской, нашла свое место «теория бесконфликтности». К этой категории произведений диссертант относит повести «Гудиса Шарба» Ч. Джонуа, «Письмо Маницы» И. Папаскири и рассказ «Киабрхунское утро» А. Ласуриа.

Бесконфликтность этих произведений заключается в том,

что их герои достигают желаемых результатов без преодоления препятствий и трудностей. Относясь с любовью к ним, зная их стремления и чувства, автор не наделяет их характерными чертами, не раскрывает духовный мир, а показывает их условно-контрастными фигурами. Стремясь показать своих героев со стороны как можно более «положительной», выгодной, они иногда теряют чувство меры.

Автором диссертации использованы мысли, высказанные в русской, грузинской и абхазской литературной критике о вышеупомянутых бесконфликтных произведениях.

Далее в диссертации подробно рассматривается повесть Г. Гулиа «Весна в Сакене», раскрывающая те основы, на которых строится и укрепляется советская абхазская литература.

Г. Гулиа изображает жизнь абхазского села в новом, передовом стремлении героев в коммунистическое завтра. С большим мастерством разрешается в ней основная идея — человеческий труд. Художественная сила произведения заключается в обрисовке положительных персонажей, но автор не оставляет в стороне и тех, кто несет на себе отпечаток старого, отживающего мира, все же еще цепляющегося за жизнь. В своих «Очерках гоголевского периода» Н. Г. Чернышевский отмечал: «Положителен только тот, кто хочет быть вполне человеком: заботясь о собственном благосостоянии, любить и других людей»¹.

В послевоенной абхазской литературе образ Кесоу, как и вся повесть «Весна в Сакене» является новым явлением, порожденным самой жизнью. В лице Кесоу писатель показывает темпераментного, энергичного работника, чувствующего приближение славного будущего и умеющего переносить временные лишения, преодолевать трудности во имя этого будущего. Мысль и стремления Кесоу — дать стране богатый урожай, прослажить деревню трудовыми подвигами. Об этом говорят его поступки и образ действий. Ему не терпится побеседовать с секретарем парторганизации Константином о найденных им в складе фосфоритах, и он идет через трудные перевалы в город, чтобы получить точные анализы горной породы, залегающих в скале родного селения. Кесоу узнает, что человек не должен отставать от жизни. «Если вся страна идет вперед, не пристало же нам, сакенцам, в хвосте плестись», — говорит он. В его словах и гордость за советскую

¹ Сборник «В. И. Ленин о литературе и искусстве», М. 1957, стр. 253.

¹ Н. Г. Чернышевский, «Очерки гоголевского периода», т. 2, стр. 207.

страну, большими шагами идущую вперед, и гордость сакенца, чувствующего себя частицей этой великой страны. Кесоу поддерживают и трудятся вместе с ним такие передовые крестьяне, как Кама, Смел, Гудал, Нина и др.

В диссертации проанализирован образ Шаангери Канба. Он как бы олицетворяет все перемены, происходящие в селе. Шаангери стар, как и сама сакенская земля, но душой он молод. Автор красиво передает переживания, непосредственность древнего старика, сожалеющего о том, что счастье, о каком мечтал всю жизнь, он увидел лишь тогда, когда уже стала слаба его рука. — Это вековая история Сакена, это путь села от сохи и мотыги до электричества и самолета. Именно его образом Г. Гулиа удаётся лишний раз подчеркнуть веяние новой жизни в старой абхазской деревне.

Но в Сакене есть люди с отсталым взглядом на жизнь. Они сами чувствуют свою отсталость и стремятся ее прикрыть почитанием старинных дедовских обычаев. Таковы Адамур, Рашит, Антон. Их действиями автор показывает несовместимость пережитков с жизнью, неудержимо идущей вперед.

Повесть грешит некоторой неполнотой: уделяя внимание главным героям, автор не задерживается на характеристике эпизодических персонажей, впадая в отношении них в литературный штамп. Автору явно не удался образ секретаря райкома партии Александра Ивановича, человека думающего и сердечного, но в котором хочется видеть подлинного крупного руководителя. Здесь писатель отказался от глубокого изображения характера и представил его не живым человеком, а как бы такой фигурой, призванной лишь выразить авторские мысли.

Писатель передает своеобразие национального характера своего народа. В веселом, образном рассказе читатель чувствует, познает отдельные черты и особенности абхазского фольклора. Все действия в повести происходят на фоне величественной абхазской природы. Пейзаж рисуется в ней очень красочно, с чувством подлинного художника. Образ весны, символизирующий расцвет Абхазии, нарисован живыми красками. Пейзажная лирика ярка, сильна, и не отделима от поэзии человеческих характеров. В каждой главе повести описание природы раскрывает мир человека. Пейзажная лирика ее говорит о наличии у автора знания абхазской природы и о его умении передать эстетические стороны ее в единстве с духовным миром людей и их трудовой деятельностью. Красочное описание природы ассоциируется с новой жизнью

на возрождающихся землях. Картина пробуждающейся и расцветающей весны созвучна настроению действующих лиц.

Автор диссертации уделяет внимание художественному мастерству повести. Особенно заостряя внимание на юморе Гулиа. В качестве примера диссертант приводит следующее место из повести:

«...Кама не теряла сознания, а рыцари не проявили той нежной осторожности, при которой девушка, как полагают, даже не чувствует, что ее кладут на коня. Кони, со своей стороны, не мчат, подобно ветру, — нет, они просто плелись шаг-см, едва нащупывая тропинку. А трясись на шее животного, подобно мешку, мучительно тяжело».

Создавая свои произведения на русском языке, Георгий Гулиа в лучших из них, безусловно претворил национальные традиции, национальную специфику абхазской жизни и культуры. Как отмечают критики Х. Бгажба и К. Зелинский, национальная специфика творчества его выражается не столько в тематике произведений писателя, сколько «в самой повествовательной манере Г. Гулиа... в манере, сочетающей романтическую приподнятость тона с каким-то чувством радостного лиризма, окрашивающего все восприятия жизни, — во всем этом оригинально преломилось то особенное, что присуще всей литературе Абхазии»¹.

Великий русский писатель М. Шолохов, выступая на XXII съезде КПСС, говорил: «Не может быть художник холодным, когда он творит! С рыбьей кровью и лежачим от ожирения сердцем настоящего произведения не создашь и никогда не найдешь путей к сердцу читателя.

Я за то, чтобы у писателя kloкотала горячая кровь, когда он пишет, я за то, чтобы лицо его белело от сдерживаемой ненависти к врагу, когда он пишет о нем, и чтобы писатель смеялся и плакал вместе с героем, которого он любит и который ему дорог. Только при таких условиях будет создано настоящее произведение подлинного искусства».

К таким произведениям диссертант относит второй роман И. Папаскири «Женская честь».

Роман-эпопея И. Папаскири «Женская честь» — произведение двухплановое: через него проходят две основные линии — становление характеров (Саида) и распад бытовых традиций прошлого.

¹ Х. Бгажба, К. Зелинский. Дмитрий Гулиа. Критико-биографический очерк. М., 1956, стр. 143.

И. Папаскири не ограничивается изображением одного этапа, как в первом романе «Темыр». В «Женской чести» он стремился показать в широком плане коренные перемены, происшедшие в деревне, становление новых людей, формирование их характеров. Автор романа впервые так широко запечатлел исторические события — революционный переворот в деревне, Великую Отечественную войну, связав с этими событиями судьбу своего народа.

Анализируя роман, диссертант указывает на художественное мастерство И. Папаскири. Писатель, применяя свой багаж художественных средств, не только мастерски воспроизводит исторические события, но и проникает в сложную ткань внутренних переживаний человека. Ему не свойственно простое описание человеческих характеров. Он, например, изображает людей, судьба которых на первый взгляд кажется трагичной, так как они находятся в тяжелом плену у пред-рассудков. Но, раскрывая сущность происходящих социальных сдвигов и рядом показывая мрачную ослепительность этих героев, художник видит в них отдельные черты, которые, развиваясь позволяют им в будущем стать участниками колхозного строительства.

Наряду с такими персонажами повести, как Леварса, Мез, Заур, Мактина и другие, автор особое внимание уделяет главной героине романа, Саиде, девушке из бедной крестьянской семьи, вышедшей на широкую жизненную дорогу и ставшей полноценным человеком социалистической эпохи. В лице Саиды абхазская проза дала совершенно новый, оригинальный литературный тип, порожденный советской деревней. В первой части романа писатель сообщает биографию Саиды, завязывает повествование и тем самым кладет начало сюжетной линии. Дальнейшее развитие сюжета происходит за счет введения все новых и новых персонажей с многоплановостью их взаимоотношений. И. Папаскири рисует жизнь абхазского села, нравы, обычаи людей.

В «Темыре» он показал коллективизацию деревни и как порождение этого сильного сдвига, рост самосознания и других перемен к лучшему в ее людях. В «Женской чести» писатель, опираясь на большой жизненный материал, органически связывает с судьбами родного народа борьбу своих героев за новые отношения между людьми, раскрывает духовный мир абхазских женщин, активно участвующих в строительстве социализма.

В труде «Проблемы конфликта в произведениях советской литературы о деревне» — Г. Могилевская отмечает, что

«характерной особенностью всех книг, посвященных коллективизации, является их острая конфликтность, причем все в них определяется не авторским произволом, не личными судьбами и переживаниями героев, а теми великими историческими конфликтами, которые были связаны с революцией в деревне: личные судьбы героев с их индивидуальными особенностями, семейные конфликты, внутренние психологические драмы оказываются определяемыми этими историческими конфликтами»¹.

Среди персонажей романа И. Папаскири видное место занимает образ Саиды, которым писатель ярко и правдиво изображает внутренний мир абхазской женщины-крестьянки. В начале она предстает перед нами душевно опустошенной: то ее похищают, то она узнает, что является незаконнорожденной, то на ее путь становится Патуху, все усилия которого приложены были к тому, чтобы привлечь ее на свою сторону и с ее помощью уничтожить вожака, руководителя колхозного села Леварсу. Но чем дальше, тем автор глубже развивает повествование, дает психологически верные черты перестройки взглядов Саиды, показывает ее рост и то, как она становится одной из ведущих колхозниц, а затем и воином Великой Отечественной войны.

В романе изображена не только судьба Саиды, автор особое внимание уделяет и другой абхазской женщине — Мактине. В первой книге Папаскири сравнительно мало показывает ее, не дает обстоятельного повествования судьбы Мактины, читателю только сообщается, что она — передовая колхозница; но во второй книге автор показывает большую силу воли и мужество, глубоко таившиеся в нежной, женственной натуре Мактины. Образ нарисован мастерски, он волнует читателя. Несомненно, в этот образ вложены большие мысли и обобщения, Папаскири выражает свою мысль ясно и убедительно. Мактина умирает героически, не осуществив своей мечты стать матерью. Но такова логика жизни! Войну нельзя представить без жертв, без крови и смерти.

Особое место в диссертации отводится женским образам — (Зина, Саида, Мактина). Автор сравнивает их и считает, что в обоих произведениях писатель повторяет, рисует почти что одинаковые образы. Зина, Саида, Мактина похожи одна на

¹ Г. Могилевская. «Проблемы конфликта в произведениях советской литературы о деревне». Стр. 117, АН СССР. Институт мировой литературы им. Горького, 1954 г.

другую не только внешностью, но и внутренними качествами, трудолюбием, отношением к окружающим, а также своим положением. Их различают только разные судьбы, так как они представлены на разном историческом фоне и затем автор, раскрывая эти образы, прибегает к различным художественным средствам.

Вторая книга, в основном, посвящена периоду Великой Отечественной войны и ее участникам: Саида, Мактина, Заур и др.

Писатель умело изобразил деревенскую жизнь, зато фронтная ему явно не удалась. Герои теряют яркость, живость, убедительность. Поэтому их поступки, действия не производят особого впечатления на читателя.

В диссертационной работе автор останавливается на анализе образов Леварсы, Меза, являющихся патриотами своей родины. Образ Леварсы, Саиды, Мактины, Заура, Меза, могут служить примерами положительных героев в абхазской советской литературе. Диссертант не оставляет без внимания и тех героев повести, которые мешают росту социалистического строительства (Патуху, Дамей, Камуг).

В изображении характеров героев, их действий, духовного мира Иван Папаскири проявляет тонкое чутье красоты художественного слова. Значительное место в работе отведено композиции и языку произведения. Автор диссертации дает оценку мастерству И. Папаскири, сравнивает оба романа: «Темыр» и «Женская честь» и делает вывод, что роман «Женская честь» насыщен второстепенными и ненужными деталями, которые заслоняет главную линию, мешают объединить развивающееся повествование в компактное целое. Часто сам автор произведения ведет рассказ о тех или других особенностях своих героев (2 книга). Диссертант считает роман «Темыр» лучшим творением автора.

В заключительной части диссертации сделаны соответствующие выводы.

Изучение произведений абхазской советской литературы показаны:

а) дореволюционная абхазская деревня с ее патриархальным укладом;

б) начальный период коллективизации сельского хозяйства с артельной обработкой земли, объединением рабочих и обобществлением техники и скота. Авторами произведений

характеризуется отношение к коллективизации различных общественных группировок и отдельных лиц;

в) конфликтный характер периода развития колхозов в исследуемых произведениях изображены, как живучесть отдельных обычаев и вредных пережитков, так и перемены, происходящие в общественной жизни, в быту, в сознании людей.

Рассмотренными произведениями не исчерпываются лучшие образцы абхазской прозы. В работе исследованы сочинения на тему деревни, в каких наиболее ярко и впечатляюще даны картины нашей жизни, показаны происходящие в наш революционный век сдвиги в психологии людей. С. Чанба, И. Папаскири, Г. Гулия эмоционально раскрыли глубину народной души: страницы их художественных произведений позволяют читателю понять специфические традиции абхазов, их национальные особенности.

Абхазская проза отобразила все этапы колхозного строительства: постепенный переход бедняков под руководством Коммунистической партии, на путь социализма в условиях обостренной классовой борьбы, ликвидацию кулачества, установление социалистических взаимоотношений между советскими людьми, их радостный труд и счастливую жизнь.

Значение литературных произведений, подвергнутых в диссертации исследованию, заключается в том, что, они воспитывают своими положительными образами в читателе лучшие черты советского человека и возбуждают у него отвращение к пороку в общественной и личной жизни (отрицательные герои). Абхазские писатели правдиво изобразили жизнь абхазской деревни и ее людей. Они создали произведения, в которых отразили своеобразие жизни абхазского крестьянства и показали «дальнейшее развитие современной деревни, рост ее новых людей, жизнь трудящихся масс в труде и борьбе, укрепляющих социалистическое государство»¹.

За весь предшествующий период своего существования абхазская литература не имела таких благоприятных условий для развития и раскрытия писательских талантов, как в наше время.

Современная жизнь открывает все новые и новые родники творчества, определяющие пути развития эпических жанров, которые, совершенствуясь, становятся содержательными

¹ И. Серебрянский. «Современная деревня в литературе», Сб. «Лит. очерки», «Сов. писатель», 1948, стр. 29.

и разнообразными. В соответствии с требованиями жизни абхазская проза эмоционально насыщена. Последние романы И. Папаскири, романы и повести Г. Гулиа, произведения молодого прозаика А. Гогуа являются шагом вперед в истории абхазской литературы. В ней отмечены те же черты, что и во всей многонациональной литературе, а именно: «...стремление к постановке и решению важных вопросов современности, требование полной неурезанной и неприкрашенной правды, усиление внимания к проблемам нравственности; сознание необходимости искать новые формы»².

«Целью моей жизни, — писал Д. Гулиа, — было увидеть абхазскую литературу, выросшую из пеленок. Я это увидел. Ничего бы этого не было, если бы не помощь нашей Советской власти, Коммунистической партии». И сегодня мы видим, как обогатилась литература восьмидесятитысячного народа, как заботятся партия и правительство о том, чтобы еще более умножалось его духовное богатство, развивалась бы его художественная культура.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах автора:

1. Духовный рост крестьянства в абхазской прозе 30-х годов, труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа 33—34 тт. 1963 г.
2. О конфликтах и характерах в художественном произведении, журнал «Алашара» № 1—1964 г. (на абх. яз.).
3. Проблема «Нового человека» в абхазской прозе. Газеты «Апсны Капш». — 12 мая 1964 г.

² История русской советской лит-ры. Изд. Московского университета, 1963, стр. 650.